
Теоретико-эмпирические исследования

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ИЗМЕРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Р.Д. РОБЕРТС, ДЖ. МЭТТЬЮС, М. ЗАЙДНЕР, Д.В. ЛЮСИН

Робертс Ричард Д. (Roberts Richard D.) — старший научный сотрудник Центра по новым конструктам при Службе по педагогическому тестированию (Educational Testing Service) в г. Принстоне, штат Нью-Джерси, США. Специализируется в области индивидуальных различий, в настоящее время занимается исследованиями практического и эмоционального интеллекта, критического мышления, когнитивного старения, тестовой тревожности. Вместе с М. Зайднером и Дж. Мэттьюсом является автором книги «Эмоциональный интеллект: наука и миф» (2003), которая получила профессиональную награду Ассоциации американских издателей.

Контакты: rroberts@ets.org

Мэттьюс Джералд (Matthews Gerald) — профессор психологии в университете Цинциннати, США. Область научных интересов — когнитивные модели личности, острые эмоциональные состояния, эмоциональный интеллект. Секретарь-казначей Международного общества по изучению индивидуальных различий (ISSID), председатель технической группы по индивидуальным различиям в деятельности Общества по изучению человеческих факторов и эргономики. Член редколлегии журналов «Personality and Individual Differences», «Journal of Experimental Psychology: Applied и Emotion».

Контакты: matthegd@email.uc.edu

Зайднер Моше (Zeidner Moshe) — профессор университета Хайфы, Израиль. Область научных интересов — эмоциональная саморегуляция, тестовая тревожность, эмоциональный интеллект. Член ряда международных психологических обществ, в том числе Международного общества по изучению индивидуальных различий (ISSID) и Международного общества по исследованию эмоций (ISRE).

В 2003 году получил награду Общества по исследованию стресса, тревожности и совладания.

Контакты: zeidner@research.haifa.ac.il

Люсин Дмитрий Владимирович — старший научный сотрудник Института психологии РАН, доцент Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета. Кандидат педагогических наук. Область научных интересов — связь эмоций с когнитивными процессами, культурная специфичность эмоций, эмоциональный и социальный интеллект.

Контакты: lyussin@yahoo.com

Резюме

Эмоциональный интеллект (ЭИ) включает способности к опознанию, пониманию эмоций и управлению ими. Обсуждаются различные определения ЭИ и его связи с другими психологическими конструктами. Для научного обоснования понятия ЭИ особенно важно решить проблемы, связанные с его измерением. Проводится анализ попыток измерения ЭИ с помощью опросников и объективных тестов. Развиваются теоретические представления об ЭИ, проводится их сопоставление с существующими моделями способностей и личности.

Обсуждается значение ЭИ для прикладных отраслей психологии.

Существующие эмпирические данные не позволяют говорить об ЭИ как о единой способности. Дальнейшая разработка подходов к измерению ЭИ может привести к достоверному выделению способностей, отличных от уже существующих психологических конструктов, которые могут играть важную роль в практической психологии.

В психологии уже давно ведутся поиски способностей, которые в отличие от традиционно выделяемого общего интеллекта связаны с социально-эмоциональной сферой психики. Ведущие специалисты в области психологии интеллекта,

такие, как Э. Торндайк, Ч. Спирмен, Д. Векслер, Дж. Гилфорд, утверждали, что люди различаются по способности понимать других людей и управлять ими, т. е. «действовать разумным образом в человеческих отношениях» (Thorndike, 1920, p. 227).

К сожалению, конструкты, связанные с социальными и эмоциональными способностями, оказались сложны с точки зрения их операционализации и различения с традиционными формами интеллекта. На основании данных о существенном пересечении социального интеллекта с вербальными способностями Л. Кронбах (Cronbach, 1970) пришел к выводу, что исследования в этой области бесперспективны.

Несмотря на такое обескураживающее начало, постепенно в научной и популярной литературе стало появляться все больше работ, посвященных способностям в социальной и эмоциональной области. В центре их интереса оказался эмоциональный интеллект. В широком смысле к эмоциональному интеллекту (ЭИ) относят способности к опознанию, пониманию эмоций и управлению ими; имеются в виду как собственные эмоции субъекта, так и эмоции других людей (Goleman, 2001; Matthews, Zeidner, Roberts, 2003; Mayer, Salovey, 1997; Люсин, 2004). Широкий интерес к ЭИ свидетельствует о том, что это понятие хорошо соответствует представлениям житейской психологии. К тому же ЭИ расширяет сложившиеся научные представления о разнообразии человеческих способностей, тем самым обогащая дифференциальную психологию (Carroll, 1993). Понятие ЭИ соответствует теории множественного интеллекта Гарднера (Gardner, 1993), особенно его взглядам на межличностный и внутриличностный интеллект. Некоторые авторы считают, что ЭИ удастся связать с объяснением эмоциональных явлений с точки зрения процессов пере-

работки информации; такой подход уже показал свою продуктивность при разработке научных моделей академического интеллекта (Matthews et al., 2003).

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать обзор по проблемам измерения ЭИ и его применения в практической работе, а также сделать попытку теоретического осмысления этого конструкта. Научный статус понятия ЭИ пока недостаточно высок в связи с тем, что существует две альтернативные модели, на которых основывается его измерение. *Смешанные модели* включают когнитивные, личностные и мотивационные черты, благодаря чему они оказываются тесно связанными с адаптацией к реальной жизни и процессами совладания (см.: Bar-On, 2000). Эти модели предполагают измерение ЭИ с помощью опросников, основанных на самоотчете, подобных традиционным личностным опросникам. *Модели способностей* определяют ЭИ как набор способностей, измеряемых с помощью тестов, состоящих из заданий, имеющих правильные и ошибочные ответы (Mayer, Caruso, Salovey, 1999). Важно отметить, что результаты опросников и тестов ЭИ низко коррелируют друг с другом; это вызывает вопросы относительно научной состоятельности этих двух подходов.

В первых двух разделах настоящей статьи анализируются подходы к измерению ЭИ, основанные на самоотчете и на тестировании. В каждом случае рассматриваются теоретические допущения, психометрические данные и эмпирические данные относительно связи показателей ЭИ с другими переменными. В последних

двух разделах проводится теоретический анализ понятия ЭИ и практических применений этого конструкта. В заключении высказываются предположения относительно будущих исследований, которые могли бы укрепить научный статус понятия ЭИ.

Измерение ЭИ на основе самоотчета (опросники)

Смешанные модели ЭИ характеризуются большим разнообразием и отличаются друг от друга тем, какие личностные характеристики в них включаются. Эти модели трактуют ЭИ не как чисто когнитивную спо-

собность, а как сложное психическое образование, имеющее одновременно и когнитивную, и личностную природу. Такой взгляд позволяет использовать для измерения ЭИ опросники.

Концептуализация и измерение. Применение опросников предполагает, что люди способны давать точный самоотчет относительно своего поведения и своих умений и навыков, входящих в понятие ЭИ. Это допущение представляется сомнительным, так как установлено, что самооценки когнитивных способностей лишь умеренно связаны с результатами объективных тестов интеллекта (Paulhus, Lysy, Yik, 1998).

Таблица 1

Характеристика основных методик для измерения ЭИ

Название	Общая структура	Шкалы	Формат пунктов и метод подсчета баллов
<i>Методики, основанные на самоотчете</i>			
ECI (Emotional Competence Inventory-360)	Самосознание, управление своими эмоциями, осознание социальных взаимодействий, социальные навыки	19 факторов; 63 пункта	7-балльные шкалы; самоотчет или оценки экспертов
EQ-i (Bar-On Emotional Quotient Inventory)	Внутриличностный ЭИ, межличностный ЭИ, адаптация, управление стрессом, общее настроение	15 факторов; 132 пункта	5-балльные шкалы; самоотчет
SSRI (Schutte et al. Self-Report Index)	Иерархическая модель ЭИ, состоящая из 4 «ветвей» (как в MSCEIT)	4 фактора; 33 пункта	5-балльные шкалы; самоотчет
TEIQue (Trait Emotional Intelligence Questionnaire)	Совмещение структур EQ-i и MSCEIT	15 факторов; 144 пункта	5-балльные шкалы; самоотчет
ЭИИ (опросник на эмоциональный интеллект)	Два измерения: (1) межличностный и внутриличностный ЭИ, (2) понимание эмоций и управление ими	6 факторов; 40 пунктов	4-балльные шкалы; самоотчет

Можно было бы предположить, что люди лучше разбираются в собственном эмоциональном функционировании (в противоположность когнитивному), однако практически не существует эмпирических данных, которые подтверждали бы эту точку зрения. Так, опросники на эмпатию оказываются не связанными с объективными показателями «точности эмпатии» (Davis, Kraus, 1997).

Опросники на ЭИ существенно различаются по своему содержанию, что отражает отсутствие общепринятой концептуализации ЭИ. В таблице 1 представлены некоторые ныне существующие методики. Следует учесть, что новые методики появля-

ются почти еженедельно, причем многие из них не имеют под собой никаких научных оснований.

В основе этих методик не заложено единого организующего принципа в отличие, например, от современных методов измерения личности. Каждая методика основывается исключительно на субъективных взглядах ее автора. Например, Д. Гоулмен (Goleman, 2001) предполагает, что к эмоциональным способностям относятся, с одной стороны, осознание и распознавание эмоций, с другой стороны, регуляция эмоций и управление ими. При этом эмоциональные способности могут быть направлены на свои или на чужие эмоции. В рамках этого

Таблица 1 (продолжение)

Название	Общая структура	Шкалы	Формат пунктов и метод подсчета баллов
<i>Методики, основанные на выполнении заданий</i>			
MSCEIT (Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test)	4 «ветви»: идентификация эмоций, повышение эффективности мышления, понимание эмоций, управление эмоциями	8 субтестов (по 2 на каждую «ветвь»); 130 пунктов	Задания с несколькими вариантами ответа; подсчет баллов на основе консенсуса или экспертных оценок
MEIS (Multi-factor Emotional Intelligence Test)	Иерархическая модель ЭИ, состоящая из 4 «ветвей» (как в MSCEIT)	12 субтестов (по 2–4 на каждую «ветвь»); более 200 пунктов	Задания с несколькими вариантами ответа; подсчет баллов на основе консенсуса, экспертных оценок или заданных стандартов
LEAS (Levels of Emotional Awareness)	Осознание эмоций (базовых и сложных)	1 шкала: 20 сценариев	Свободные ответы; 5 уровней качественной оценки
EARS (Emotional Accuracy Research Scale)	Распознавание эмоций (в межличностном контексте)	1 шкала: 8 сценариев с 12 завершениями	Задания с несколькими вариантами ответа; подсчет баллов на основе консенсуса или заданных стандартов

взгляда ЭИ включает самосознание, осознание социальных взаимодействий, управление собой, управление отношениями — все эти компоненты измеряются опросником ECI (Boyatzis, Goleman, Rhee, 2000). В противоположность этому опросник Р. Бар-Она EQ-i состоит из 15 первичных факторов, которые объединяются в 5 факторов второго порядка (Bar-On, 1997). Опросник Н. Шутте с соавт. SSRI (Schutte et al., 1998) направлен на измерение четырех «ветвей» ЭИ, описываемых моделью Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо. Наиболее разработанным с теоретической точки зрения является, пожалуй, опросник К. Петридеса и А. Фернхема TEIQue, пытающийся объединить идеи, положенные в основу EQ-i и модели ЭИ как способности (Petrides, Furnham, 2001). Опросник Д.В. Люсина ЭИИ состоит из двух шкал — межличностного и внутриличностного ЭИ, каждая из которых включает по 3 субшкалы, соответствующие способностям, связанным с пониманием эмоций и управлением ими.

Примечательно, что шкалы этих опросников не очень похожи друг на друга. Например, EQ-i включает шкалы, соответствующие всем кластерам ECI, хотя осознание социальных взаимодействий и социальные навыки объединяются в один фактор межличностной компетентности. Три фактора SSRI соответствуют кластерам ECI. Однако и EQ-i, и SSRI включают факторы, которые не соответствуют ни модели Д. Гоулмена, ни друг другу (например, «адаптация» и «общее настроение»). Сейчас появляются эмпирические исследования степени сходства этих опрос-

ников, что может привести к возникновению более четких смешанных моделей, однако пока смешанные модели недостаточно соотносятся друг с другом (Matthews, Roberts, Zeidner, 2004).

Психометрические свойства. Техника конструирования опросников хорошо отработана, поэтому можно было бы легко оценить качество предлагаемых методик. К сожалению, необходимые данные доступны далеко не всегда. Например, Д. Гоулмен (Goleman, 2001) при описании ECI часто ссылается на неопубликованные данные. В главе учебника по ЭИ, посвященной ECI, упоминаются трудности с эмпирическим воспроизведением его гипотетических кластеров (Boyatzis et al., 2000). Недавний технический отчет (Sala, 2002) отмечает удовлетворительную внутреннюю согласованность (средняя α Кронбаха = 0.75), но невысокую ретестовую надежность (средний коэффициент устойчивости = 0.36). Таким образом, необходима работа по изменению и усовершенствованию пунктов ECI.

Относительно EQ-i существует больше информации, хотя основные данные тоже не опубликованы (Bar-On, 1997; 2000). Внутренняя согласованность и ретестовая надежность его шкал вполне удовлетворительны. В то же время Дж. Мэттьюс с соавт. показали (Matthews et al., 2003), что 80–90% дисперсии баллов опросника можно объяснить тремя факторами (т. е. нет необходимости ни в 15 шкалах первого порядка, ни в факторах второго порядка). Аналогичные проблемы возникали и при независимой проверке SSRI и TEIQue (например: Petrides, Furnham, 2000; Saklofske,

Austin, Minski, 2003). Внутреннюю согласованность шкал ЭИна (α Кронбаха равна 0.76 для шкалы межличностного ЭИ и 0.78 для шкалы внутриличностного ЭИ) можно оценить как удовлетворительную, однако внутренняя согласованность отдельных субшкал оказывается ниже (Lyusin, 2004). В целом надежность опросников на ЭИ оказывается более или менее удовлетворительной, однако обоснованность их внутренней структуры и точная интерпретация шкал, как правило, не вполне ясны.

Вместе с тем методики для измерения ЭИ, основанные на самоотчете, демонстрируют хорошую критериальную валидность. Например, получены связи ЕСИ с размером зарплаты и восприятием собственного жизненного успеха у группы менеджеров, работающих в финансовом секторе (Sala, 2002). В этом же исследовании на других выборках получены положительные корреляции ЕСИ с успешностью на работе у телефонистов и руководителей колледжей. Однако в каждом случае корреляции довольно низки (примерно 0.20) и/или получены на небольших выборках (от 25 до 90 испытуемых). Кроме этого, в результатах содержатся некоторые противоречия. Например, несмотря на положительную корреляцию между зарплатой и ЕСИ у финансовых менеджеров, количество продвижений по службе и собственное восприятие финансовой успешности коррелирует с ЕСИ отрицательно.

Подход Р. Бар-Она (Bar-On, 1997) основывается на идее, что ЭИ должен способствовать адаптации человека к реальной жизни. Действитель-

но, в исследованиях показано, что его опросник EQ-i положительно коррелирует с приспособленностью, субъективным благополучием и социальным успехом. Высокие баллы EQ-i связаны также с более частым использованием стратегий совладания, направленных на проблему, по сравнению с использованием стратегий совладания, направленных на эмоции. Однако результаты этих исследований поднимают вопросы конструктивной валидности. Р. Бар-Он (Bar-On, 1997; 2000) сообщает об отрицательных корреляциях (например, $r = -0.85$) между EQ-i и шкалой, оценивающей выраженность психопатологических симптомов. Возможно, EQ-i измеряет не столько способность, позволяющую преодолевать жизненные трудности, сколько последствия встреч с этими жизненными трудностями. Тесная корреляция с психопатологическими симптомами может свидетельствовать о проблемах с конструктивной валидностью, особенно если учесть, что одной из шкал опросника является «общее настроение».

Опросник SSRI показывает неплохую критериальную валидность. В первом исследовании с использованием SSRI обнаружены корреляции с оптимизмом, контролем побуждений, ясностью чувств и другими показателями эмоциональной адаптации (Schutte et al., 1998). В последующих исследованиях обнаружены связи с навыками межличностного общения, склонностью к сотрудничеству, удовлетворенностью отношениями (Schutte et al., 2001). Однако почти все критериальные показатели были получены с помощью самоотчетов и на слишком незначительных

выборках, иногда менее 30 человек. С учетом этих ограничений остаются сомнения в том, что SSRI измеряет ЭИ как особую индивидуальную характеристику, а не просто как набор личностных черт.

Связи со способностями и с личностными особенностями. Многие данные свидетельствуют о том, что опросники на ЭИ не коррелируют с баллами интеллектуальных тестов. Такие данные получаются на разнообразных выборках с применением разных методик. Так, EQ-i имеет близкие к нулю корреляции с тестом Векслера WAIS, Прогрессивными матрицами Равена и Шкалой общих умственных способностей для взрослых (Derksen, Kramer, Katzko, 2002). Близкие к нулю корреляции были также получены между SSRI, с одной стороны, и Сокращенной шкалой интеллекта Векслера и SAT — с другой стороны (Saklofske et al., 2003; Schutte et al., 1998). Корреляции между ECI и Тестом на критическое мышление Уотсона-Глейзера оказались низкими и отрицательными (Sala, 2002). Принято считать, что любые когнитивные способности должны умеренно положительно коррелировать с интеллектом. Отсутствие таких корреляций у опросников на ЭИ свидетельствует об их низкой конвергентной валидности. В совокупности эти данные позволяют поставить вопрос о том, измеряют ли опросники на ЭИ нечто имеющее отношение к интеллекту (Matthews et al., 2003).

Вместе с тем неоднократно показано, что опросники на ЭИ коррелируют с известными личностными чертами. Особенно существенно пересечение этих методик с фактора-

ми модели «Большая пятерка» — нейротизмом, экстраверсией, открытостью опыту, доброжелательностью, сознательностью. Наиболее сильная связь наблюдается с нейротизмом; корреляции часто бывают настолько велики, насколько позволяют коэффициенты надежности. В этих случаях можно говорить о том, что измеряется эмоциональная устойчивость, а не отдельный новый конструкт (Newsome, Day, Catano, 2000). Если опросники умеренно связаны с нейротизмом, то они часто дают высокие корреляции с экстраверсией и/или открытостью опыту. Связи у разных опросников на ЭИ с личностными чертами весьма разнообразны. Это свидетельствует о том, что эти методики измеряют разные аспекты ЭИ. Кроме этого, возникает подозрение, что опросники на ЭИ измеряют не что иное, как некоторую комбинацию личностных черт.

Выводы. В настоящее время методики для измерения ЭИ, основанные на самоотчете, сталкиваются со многими трудностями. Различные концептуализации конструкта ЭИ недостаточно согласуются друг с другом, и нет внятных оснований для того, чтобы утверждать, что люди способны адекватно оценить свои способности в области понимания эмоций и управления ими. В частности, по определению люди с низким ЭИ должны плохо осознавать свои способности в этой области. Эмпирические исследования позволили разработать достаточно надежные шкалы с приемлемой критериальной валидностью. Однако эти шкалы пересекаются с методиками, измеряющими личностные черты, что свидетельствует о недостаточной дивергентной

валидности. Дальнейшие исследования могут прояснить вопрос о связи личностных черт с ЭИ, однако пока нет данных, подтверждающих, что опросники на ЭИ измеряют характеристики, имеющие отношение к интеллекту.

Измерение эмоционального интеллекта на основе решения задач (объективные тесты)

Основная модель ЭИ как способности была предложена Дж. Мэйером и П. Сэловеем (например, Mayer, Salovey, 1997). В рамках этой модели ЭИ определяется как набор иерархически организованных способностей, связанных с переработкой информации, которые объединяются в четыре «ветви»:

- (1) восприятие эмоций;
- (2) повышение эффективности мышления с помощью эмоций;
- (3) понимание эмоций;
- (4) управление эмоциями.

Такая иерархическая последовательность основывается на следующих рассуждениях. Способность распознавать и выражать эмоции (первая «ветвь») является необходимой основой для порождения эмоций в целях решения конкретных задач (вторая «ветвь»). Эти две способности имеют процедурный характер. Они являются основой для декларативной способности к пониманию событий, предшествующих эмоциям и следующих за ними (третья «ветвь»). Все вышеописанные способности необходимы для внутренней регуляции собственных эмоциональных состояний и для успешных воздействий на внешнюю среду, приводящих к регуляции соб-

ственных и чужих эмоций (четвертая «ветвь»).

Концептуализация и измерение. В нижней части таблицы 1 приведен список методик, используемых для измерения ЭИ в рамках модели способностей. Наиболее разработанной и сложной методикой является MSCEIT (Mayer, Salovey, Caruso, 2002), в которую входит по 2 субтеста на каждую из четырех «ветвей». Каждое задание этого теста имеет несколько вариантов ответа, один из которых должен выбираться испытуемым. Для того чтобы определить, сколько баллов испытуемый должен получить за выбор того или иного ответа, тест был проведен на большой выборке стандартизации, репрезентативной по отношению к населению США. Каждому варианту ответа приписывается балл, соответствующий доле испытуемых в выборке стандартизации, выбравших этот ответ. Например, если ответ *B* в определенном задании выбрало 26% выборки стандартизации, то балл, присваиваемый за этот ответ, будет равен 0.26. Кроме такого способа подсчета баллов, основанного на консенсусе, применялся другой способ, основанный на экспертных оценках. В этом случае балл, присваиваемый тому или иному ответу, соответствует доле относительно небольшой выборки экспертов, которая выбрала этот ответ.

Тест MEIS является более ранней и более простой версией MSCEIT. Тесты LEAS и EARS направлены на измерение индивидуальных различий при переработке эмоциональной информации. В тесте EARS каждый пункт состоит из трех рассказов, вслед за которыми приведены 12 пар

настроений. Испытуемый должен выбрать настроение, которое, вероятнее всего, испытывает персонаж рассказов. В тесте LEAS используются открытые задания (без заранее заданных вариантов ответа). Экспериментатор приписывает баллы ответам испытуемого по определенным правилам аналогично тому, как это происходит в традиционных тестах на понимание. Предполагается, что в ответах испытуемых можно различить 6 уровней понимания эмоций.

В экспериментальной психологии существует еще ряд тестов, измеряющих конструкты, соответствующие четырем «ветвям». Примечательно, что методики, измеряющие способность распознавать эмоции в различных стимулах (чаще в выражениях лиц, реже в голосах, ситуациях, музыкальных отрывках), обычно не рассматривались как тесты для измерения ЭИ. Вместе с тем многие задания, разработанные в рамках экспериментальной психологии, могли бы успешно применяться и в дифференциальной психологии для измерения ЭИ.

Психометрические свойства.

Наиболее серьезная проблема тестов ЭИ состоит в определении метода подсчета баллов, так как все существующие подходы оказываются при ближайшем рассмотрении весьма спорными. Основная трудность состоит в том, какой вариант ответа считать правильным и на каком основании. По этому поводу идет острая полемика. Подсчет баллов на основе консенсуса выборки стандартизации может просто выражать представления и даже предрассудки относительно эмоций, характерные

для данной культуры. Подсчет баллов на основе экспертных оценок также сомнителен, так как не вполне ясно, по какому критерию выбирать экспертов, мнение которых относительно эмоций можно считать по-настоящему авторитетным. Результаты эмпирических исследований противоречивы. Р. Робертс, М. Зайднер и Дж. Мэттьюс (Roberts, Zeidner, Matthews, 2001) обнаружили, что согласованность между баллами MEIS, подсчитанными на основе консенсуса и экспертных оценок, существенно различается в зависимости от «ветви». В тесте MSCEIT по сравнению с MEIS аналогичные показатели существенно улучшились и стали выше 0.90 для каждой «ветви» (Mayer et al., 2002). Логическое затруднение в использовании консенсуса для подсчета баллов возникает при анализе трудности задания, так как по определению наиболее часто встречающийся ответ на очень трудное задание должен быть неправильным. К. Маккэнн с соавт. (MacCann et al., 2004) показали, что распределения баллов, вычисленных на основе консенсуса, характеризуются высоким уровнем положительного эксцесса и отрицательной асимметрией, следовательно, по отношению к ним невозможно применять традиционные методы статистического анализа, основанные на нормальном распределении данных.

Несмотря на отмеченные проблемы, в целом тесты ЭИ обладают хорошими психометрическими свойствами. Подсчет баллов на основе консенсуса и на основе экспертных оценок дает приемлемые показатели надежности, хотя надежность отдельных субтестов оказывается

невысокой (MacCann et al., 2003). Ретестовая надежность общих баллов по MSCEIT, замеренная с промежутком в три недели, достаточно высока ($r = 0.86$), хотя данные по отдельным шкалам не приводятся (Brackett, Mayer, in press). Надежность других тестов ЭИ не столь высока, поэтому пока они могут использоваться только в исследовательских целях.

Четырехфакторная структура тестов MEIS и MSCEIT хорошо воспроизводится в исследованиях, проведенных их авторами, хотя широко-масштабное исследование других авторов (Roberts et al., 2001) выявило только три фактора, поддающихся интерпретации. Факторную структуру MSCEIT достаточно трудно оценить, так как на каждую «ветвь» приходится лишь по два субтеста.

MEIS демонстрирует умеренный уровень критериальной валидности по отношению к показателям адаптации (Mayer et al., 2000), что типично для объективных тестов, так как у них коэффициенты валидности обычно ниже, чем у опросников. Были получены корреляции в диапазоне от 0.15 до 0.30 между баллами MEIS и удовлетворенностью жизнью, представлениями испытуемого о степени развития его социальных навыков и оценками родительской теплоты (Mayer, 1999). Было показано, что тестовые показатели ЭИ ниже у подростков, курящих сигареты и употребляющих алкоголь. Валидизация MSCEIT еще только начинается, но уже обнаружено, что способность к управлению эмоциями статистически значимо коррелирует на уровне 0.20–0.40 со степенью развития социальных навыков, позитивными

отношениями с окружающими, отсутствием негативных взаимодействий с близкими друзьями (Lopes, Salovey, Straus, 2003).

Связь со способностями и с личностными особенностями. В отличие от методик, основанных на самоотчете, объективные тесты ЭИ умеренно коррелируют с показателями способностей и личностных особенностей. Так, были обнаружены положительные связи на уровне 0.32–0.36 между MEIS и кристаллизованным интеллектом (Mayer et al., 2000; Roberts et al., 2001), причем корреляция с «пониманием эмоций» составила 0.40 (Roberts et al., 2001). Однако не было обнаружено связи между MEIS и текучим интеллектом, измерявшимся с помощью Прогрессивных матриц Равена (Ciarrochi, Chan, Caputi, 2000).

MEIS и MSCEIT демонстрируют хорошую дивергентную валидность по отношению к личностным методикам. Часто сообщается о связях с факторами, входящими в модель «Большая пятерка», например, о положительных корреляциях с дружелюбием и сознательностью и об отрицательных связях с нейротизмом (Lopes, Salovey, Straus, 2003; Roberts et al., 2001). Величина этих корреляций обычно порядка 0.30 или меньше. С ЭИ также коррелируют эмпатия и самооценка (Matthews et al., 2003). Корреляции между тестами и опросниками на ЭИ обычно низкие или умеренные, в основном такие связи наблюдаются с первой и четвертой «ветвями» иерархической модели, т. е. с «восприятием эмоций» ($r = 0.20$) и «управлением эмоциями» ($r = 0.30$) (MacCann et al., 2003). Такие корреляции достаточно низки,

это заставляет предположить, что эти две модели измерения ЭИ имеют мало общего.

Выводы. Тесты ЭИ в большей степени, чем опросники, позволяют измерять конструкты, явственно отличные от уже выделенных в психологии способностей и личностных факторов. MEIS и MSCEIT обеспечивают надежное измерение ЭИ и обладают более или менее удовлетворительной критериальной валидностью. Последние данные свидетельствуют также об их инкрементной валидности по отношению к способностям и личностным чертам. Остается нерешенной проблема подсчета баллов, хотя в MSCEIT удалось добиться соответствия результатов подсчета, основанных на консенсусе и на оценках экспертов. Можно предположить, что оба метода приводят к оценке не эмоциональных способностей испытуемых, но их конформности по отношению к социальным нормам, так как суждения экспертов и обычных людей, возможно, выносятся под влиянием этих норм (Zeidner, Matthews, Roberts, 2001). Также остается неясно, как конструкт ЭИ соотносится с другими способностями, описанными в психологии.

Теоретический анализ понятия эмоционального интеллекта

Теория ЭИ должна способствовать достижению ряда целей. Во-первых, она должна описать когнитивные и/или нейронные процессы, которые обуславливают индивидуальные различия в области ЭИ. Во-вторых, она должна способствовать сближению или изменению разных под-

ходов к измерению ЭИ. В-третьих, она должна объяснить, как связаны индивидуальные различия в ЭИ с адаптацией. Ответ на этот вопрос не очевиден, так как не всегда высокая выраженность некоторых компонентов ЭИ приводит к благоприятным для субъекта последствиям. Так, люди с высокоразвитой способностью к пониманию эмоций других, будут чувствительны и к положительным, и к отрицательным эмоциональным состояниям, что в напряженных условиях приводит к повышенному уровню депрессии, пессимизма и суицидальных мыслей (Ciarrochi, Dea, Anderson, 2002). Таким образом, у низкой эмоциональной чувствительности есть свои преимущества.

К сожалению, теоретическим рассуждениям об ЭИ обычно не хватает четкости формулировок. Нередко предлагается просто список желательных личностных качеств (см.: Matthews et al., 2003). Даже строго сформулированные теории склонны описывать функции, а не процессы. Если говорится, что восприятие эмоций является компонентом ЭИ, то это является обозначением функции без указания на какие-либо процессы, обеспечивающие эту функцию. Подлинная теория должна была бы объяснить успешное восприятие чужих эмоций через описание определенных процессов, например, неосознаваемой преднастройки со стороны контекстуальных признаков или врожденной способности воспринимать определенные конфигурации стимулов. Подобные вопросы, связанные с уровнями переработки информации, пока не поднимались в рамках существующих теорий

ЭИ. Ниже обсуждаются возможные направления развития теоретических представлений об ЭИ.

Процессы, лежащие в основе ЭИ. Часто теоретики ЭИ исходят из противопоставления рационального и эмоционального аспектов психики (Goleman, 1995; Izard, 2001). Утверждается, что в психике существуют отдельные когнитивная и эмоциональная системы. Эмоциональная система связывается с такими подкорковыми структурами, как амигдала (Goleman, 1995), и с некоторыми областями фронтальной коры (Bechara, Tranel, Damasio, 2000). Согласно этой точке зрения, когнитивная и эмоциональная системы могут функционировать с разной степенью согласованности. У человека с высоким ЭИ эмоции являются существенным компонентом принятия решений в реальной жизни, а у человека с низким ЭИ эмоции нарушают контроль за поведением, приводя к необдуманным, импульсивным действиям (Bechara et al., 2000; Goleman, 1995).

Такой теоретический подход не согласуется с большим количеством исследований, посвященных связям между эмоциональными и когнитивными процессами (Matthews et al., 2003). Идея о существовании отдельных эмоциональной и когнитивной систем основывается на ошибочном представлении о том, что познавательные процессы, в отличие от эмоциональных, протекают медленно и носят разумный, логический характер. На самом деле когнитивные процессы часто протекают очень быстро, основываются на параллельной переработке информации и приводят к порождению импульсивных

действий на основе автоматического извлечения из памяти схематической информации (Clore, Ortony, 2000). В то же время эмоциональные процессы, которые часто описываются как мгновенные и иррациональные, основываются на переработке информации и на символических репрезентациях значений, хотя эти репрезентации обычно не осознаются.

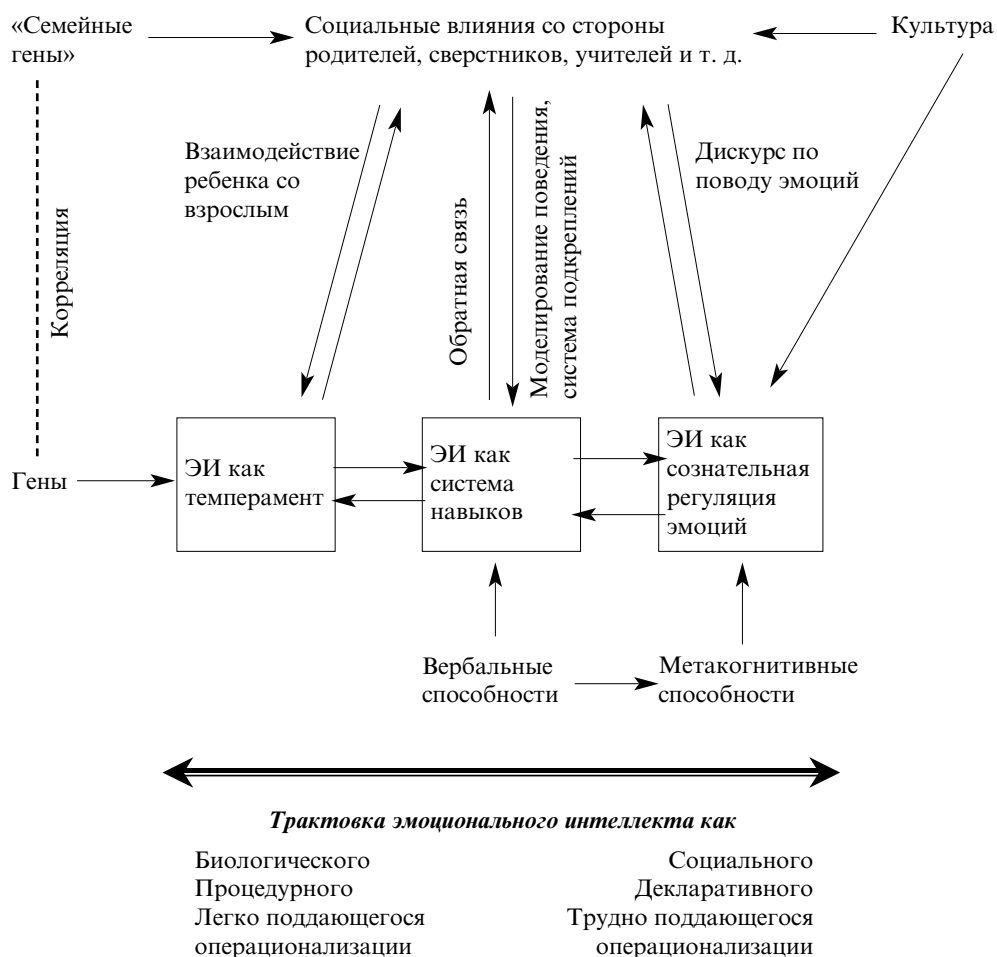
Более продуктивным представляется подход, который связывает компетентность в эмоциональной сфере с индивидуальными различиями в саморегуляции, основанной на интегрированных эмоциональных, когнитивных и мотивационных функциях. М. Зайднер с соавт. (Zeidner et al., 2003) предложили модель, которая объясняет индивидуальные различия в саморегуляции с точки зрения особенностей онтогенетического развития и показывает, как они влияют на уровень ЭИ. Во-первых, на ЭИ влияют темпераментальные свойства, такие, как эмоциональная устойчивость и контроль своего социального поведения. Во-вторых, дети по-разному присваивают культурные правила относительно того, какие эмоции следует испытывать, как их выражать и как ими управлять. В-третьих, в более старшем возрасте ребенок начинает осознавать себя как социального субъекта, который находится в социокультурном контексте, определенным образом влияющем на эмоциональное поведение его самого и других людей (Saarni, 1999). Кроме того, различные типы эмоциональной компетентности связаны с разными психологическими конструктами. Методики на измерение ЭИ, основанные на самоотчете,

больше связаны с темпераментом, а тесты ЭИ — с конкретными приобретенными навыками в эмоциональной сфере. Кроме этого, к эмоциональной компетентности относятся также сознательные представления о своих эмоциях, которые могут выявляться скорее идиографическими, а не номотетическими методами. Схематическое изображение этой модели представлено на рисунке 1.

Таким образом, функции, относящиеся к ЭИ, поддерживаются рядом разнообразных процессов. К ним относятся символическая репрезентация эмоций, стратегии саморегуляции, позволяющие управлять эмоциями, приобретение моторных навыков, таких, как вокальная экспрессия или жестикуляция. Пока еще остается непонятным, как конкретно эти процессы связаны с ЭИ.

Рисунок 1

Модель развития способностей, лежащих в основе эмоционального интеллекта (Zeidner et al., 2003)

Поэтому необходимы дальнейшие исследования, которые сосредоточивались бы не столько на связях ЭИ с другими конструктами или адаптацией, сколько на лежащих в его основе психических процессах.

Связь ЭИ с адаптацией. Значение ЭИ для адаптации остается неясным. Особенно много вопросов возникает в связи с теми заданиями, которые используются в тестах. Например, действительно ли способность точно определять эмоцию по выражению лица на картинке позволяет более эффективно выстраивать социальные взаимодействия? Существующие исследования пока не позволяют дать однозначные ответы на подобные вопросы. Одним из активно изучаемых аспектов адаптации является совладание. Например, Р. Бар-Он (Bar-On, 2000) связывает высокий ЭИ со стратегиями совладания, направленными на проблему, считая их наиболее адаптивными. Низкий ЭИ связывается им со стратегиями совладания, направленными на эмоции или на избегание проблем. Кажется парадоксальным, что люди с высоким ЭИ должны, согласно этим взглядам, избегать совладания, направленного на эмоции. На самом деле относительная эффективность разных стратегий совладания находится под вопросом (Matthews, Zeidner, 2000). Стратегии, сосредоточенные на проблеме, нередко оказываются более эффективными, чем стратегии, сосредоточенные на эмоциях. Однако есть много исключений из этого правила, так как одна и та же стратегия может успешно работать в одном контексте и оказываться малоэффективной в другом. К тому

же часто невозможно четко определить степень эффективности той или иной стратегии, приходится оставаться на уровне приблизительного качественного описания.

Исследования личностных черт, связанных с ЭИ, также показывают, насколько трудно оценить истинную адаптацию человека. Обычно каждая черта имеет положительные и отрицательные стороны. Дж. Мэттьюс с соавт. (Matthews et al., 2003) предположил, что полюса факторов в моделях личности типа «Большой пятерки» отражают адаптивные выборы, являющиеся центральными для человеческого существования. Так, эмоциональная стабильность позволяет противостоять угрозе напрямую, а противоположный ей нейротизм позволяет предвосхищать угрозы и избегать их. Таким образом, конкретная черта может быть адаптивна в одной среде, но дезадаптивна в другой. Один и тот же человек может проявлять высокий ЭИ в среде, соответствующей особенностям его личности, и низкий ЭИ в среде, не соответствующей его личности. Если это верно, то ЭИ оказывается проявлением степени соответствия между личностью и средой.

Предварительный вариант общей модели измерения ЭИ. На основании проведенного теоретического анализа можно предпринять попытку построить общую модель измерения ЭИ, которая включает характеристики, связанные с развитием и адаптацией. В таблице 2 приведены четыре группы конструктов, которые можно различать по четырем основаниям: по методам измерения, по лежащим в их основе процессам, по значению для адаптации субъекта к

Таблица 2

Конструкты, на которых предположительно основывается эмоциональный интеллект

Конструкт	Возможные методики для измерения	Эквиваленты в исследованиях психометрического интеллекта	Процессы, лежащие в основе конструкта	Значение для адаптации	Как возникает в онтогенезе
<i>Темперамент</i>	Опросники, измеряющие факторы «Большой пятерки»; EQ-i	Отсутствуют	Нейронные и когнитивные процессы, управляющие возбуждением, вниманием и подкреплением	Смешанное: выделяемые факторы могут иметь и положительное, и отрицательное значение	Врожден и формируется на ранних стадиях развития
<i>Переработка информации</i>	Эмоциональный тест Струпа, методика Шерера на распознавание эмоциональной окраски голосов	Время реакции выбора, рабочая память	Работа отдельных модулей системы переработки информации	Не определено: неясно, необходима ли скорость переработки информации для адаптации	Врожден и формируется на ранних стадиях развития
<i>Уверенность в своей эмоциональной компетентности</i>	Отдельные субкомпоненты SSRI; TEIQue; ЭМИн	Самооценки интеллекта	Самооценка, саморегуляция	В основном положительное	Научение и социализация
<i>Эмоциональные знания и навыки</i>	MSCEIT	Кристаллизованный интеллект и декларативные знания	Приобретенные процедурные и декларативные навыки	В основном положительное; но в некоторых контекстах может быть отрицательным	Научение, социализация и формирование отдельных навыков и знаний

окружению и по особенностям возникновения в онтогенезе.

Темперамент. Характеристики темперамента ребенка (например, преобладание отрицательных аффектов) во многом определяют такие измерения личности взрослого, как нейротизм, экстраверсия и сознатель-

ность, которые, в свою очередь, высоко коррелируют с опросниками на ЭИ (Matthews et al., in press). В основе этих личностных черт лежит комплекс биологических и когнитивных процессов, адаптивная функция которых остается не вполне ясной, так как имеет сложный, многоаспектный

характер (Matthews et al., 2003). Например, у ребенка, склонного к дистрессу, могут возникать трудности во взаимодействиях со взрослым, но в то же время его уязвимость по отношению к дистрессу может привлекать внимание взрослого и помогать ребенку избегать опасных ситуаций.

Переработка информации. В исследованиях личности хорошо показано существование индивидуальных различий при переработке стимулов с положительной или отрицательной валентностью. Например, экстраверсия и нейротизм приводят к некоторому облегчению переработки соответственно положительных и отрицательных стимулов (Rusting, Larsen, 1998). Можно предположить, что существуют некоторые когнитивные факторы, способствующие переработке эмоционально окрашенных стимулов и, следовательно, влияющие на уровень ЭИ. По-видимому, в качестве инструмента для их измерения можно рассматривать, в частности, эмоциональный тест Струпа и методику Шерера на распознавание эмоциональной окраски голосов. Значение этих факторов для адаптации еще предстоит выяснить. Например, неясно, выгодна ли для организма быстрая переработка положительных стимулов и медленная переработка отрицательных стимулов.

Уверенность в своей эмоциональной компетентности. К этому аспекту ЭИ относятся представления человека о том, что он может понимать эмоции, управлять ими и межличностными взаимодействиями. По-видимому, эти представления лежат в основе ответов на пункты опросни-

ков на ЭИ. В основе уверенности в своей эмоциональной компетентности лежат процессы самооценки и саморегуляции. Таким образом, этот конструкт зависит от образа Я, формирующегося в ходе социального научения (Bandura, 1999). Поэтому он больше должен зависеть от научения на разных этапах онтогенеза, чем от темперамента. Высокая уверенность в своей эмоциональной компетентности в основном играет положительную роль в адаптации, но у нее есть и своя слабая сторона, связанная с опасностью нарциссизма и отрицания проблем (Baumeister, Smart, Boden, 1996).

Эмоциональные знания и навыки. Высокий ЭИ предполагает наличие конкретных знаний и навыков, помогающих успешно вести себя в определенных ситуациях. Примером может служить умение утешить близкого человека, когда тот расстроен. Мы предполагаем, что навыки такого рода аналогичны когнитивным. Приобретение и реализация навыков в области эмоций облегчаются при высокой уверенности в своей эмоциональной компетентности. Эти навыки могут иметь в большей степени имплицитный или эксплицитный характер. Имплицитные навыки можно соотнести с кристаллизованным интеллектом, эксплицитные — с декларативными знаниями об эмоциях (Ackerman, 1996). «Ветви» MSCEIT, связанные с пониманием эмоций и управлением ими, измеряют, по-видимому, эксплицитные навыки, а имплицитные навыки до некоторой степени измеряются существующими опросниками на ЭИ. Очевидно, что эмоциональные знания и навыки играют положительную

роль в адаптации, однако необходимо, чтобы они соответствовали контексту и гибко менялись в зависимости от ситуации.

Применения на практике

Интерес к ЭИ во многом связан с многочисленными громкими заявлениями о его практической важности в различных областях. Утверждается, что ЭИ крайне важен для успеха в юридических, медицинских, педагогических и инженерных профессиях (см.: Zeidner et al., 2001). Эти утверждения часто оказываются чрезмерно сильными и необоснованными. Ниже будет проанализирована возможность использования понятия ЭИ в двух прикладных областях: в образовании и в организационной психологии. Следует отметить, что существуют и другие области, в которых ЭИ может быть актуальным, такие, как геронтопсихология, взаимодействие человека с компьютером и клиническая психология (Zeidner, Roberts, Matthews, in preparation).

ЭИ в организационной психологии. Р. Купер и А. Саваф утверждают: «...если интеллектуальной движущей силой в бизнесе XX в. был IQ, то... в начале XXI в. это будет EQ» (Cooper, Sawaf, 1997, p. XXVII). Эта позиция подтверждается обзором практики психологической работы в крупных бизнес-организациях, который показал, что в четырех пятых из них используется понятие ЭИ (Zeidner, Matthews, Roberts, 2004). Во многом это порождается желанием найти конструкт, связанный с той долей профессионального успеха, которая не объясняется психометрическим интеллектом. Однако измерение ЭИ

будет иметь смысл, если только оно даст дополнительную информацию, которую нельзя получить с помощью существующих методик, т. е. методики на измерение ЭИ должны обладать критериальной, прогностической и инкрементной валидностью.

Энтузиазм относительно ЭИ объясняется потребностью найти способности, которые кажутся необходимыми для эффективной профессиональной деятельности, требующей хорошей эмоциональной регуляции, эмпатии, управления мотивацией. Д. Гоулмен (Goleman, 1995) утверждает, что более чем в 500 организациях, принадлежащих *Нау Групп*, ЭИ объяснял 85% успеха деятельности руководителей высокого звена. При этом, правда, не приводится никаких эмпирических данных.

Есть основания для скептицизма по отношению к той идее, что ЭИ более эффективен при отборе кадров, чем традиционный психометрический интеллект. Недавний обзор литературы (Zeidner, Matthews, Roberts, 2004) позволил заключить, что опубликованные исследования по этой теме (а их удивительно мало) не дают оснований считать, что ЭИ предсказывает профессиональную успешность лучше, чем уже существующие методики на измерение способностей и личностных особенностей. Например, в одной из работ (Slaski, Cartwright, 2002) опросник EQ-i был проведен на 224 менеджерах большой сети супермаркетов. Общие баллы EQ-i оказались тесно связанными с субъективными показателями, такими, как рабочий настрой менеджеров, но не с объективными

показателями успешности; EQ-i объяснял лишь 4% дисперсии последних. Достоверность даже этой слабой связи остается под вопросом, так как не контролировался вклад способностей и личностных особенностей (см. также: Dulewicz, Higgs, 2000; MacCann et al., 2003; Newsome et al., 2000).

Сторонники применения ЭИ в организационной психологии утверждают также, что развитие у работников способностей в эмоциональной области оказывает положительное влияние на их деятельность (Cherniss, Goleman, 2001). Предлагаются методы для развития отдельных компонентов ЭИ, даются рекомендации для повышения эффективности программ развития ЭИ (Cherniss, 2001). Опубликованные данные свидетельствуют об определенной успешности этой работы, однако остается неясным, действительно ли предложенные программы развивают именно ЭИ или другие способности, такие, как социальные навыки.

ЭИ в образовании. Утверждается, что в школе необходимо проводить обучение, направленное на развитие эмоциональной компетентности. Такое «эмоциональное образование» может осуществляться через прямое обучение, создание определенного психологического климата, вовлечение учеников, учителей и родителей в совместную деятельность. Предполагается, что, подобно другим навыкам, ЭИ может развиваться в результате систематического обучения. Поэтому педагоги с большим интересом относятся к понятию ЭИ.

Кроме этого, вызывает интерес использование ЭИ как предиктора учебных достижений. Утверждается,

что высокий ЭИ приводит к повышению продуктивности учебной деятельности и к высокой успеваемости: «Исследования показали, что эмоциональный и академический интеллект являются независимыми характеристиками и что эмоциональный интеллект лучше предсказывает успех в школе» (Aronson, 2000, p. 102). Кроме этого, утверждается, что исследования заново открыли то, что уже известно хорошим педагогам и родителям: понимание себя и других и умение использовать эти знания для решения проблем являются основой успешной учебы (Goleman, 1995). Однако существует мало эмпирических доказательств того, что ЭИ действительно предсказывает школьную успеваемость. Нет пока исследований, которые доказывают, что ЭИ может что-то добавить к прогнозу успеваемости по сравнению с академическим интеллектом.

Тем не менее много внимания уделяется тому, как можно развивать ЭИ в школе. Возникают разнообразные программы по развитию социального и эмоционального интеллекта у учеников (см., например: Greenberg et al., 2003; Walberg, Zins, Weissberg, in press). Постепенно накапливаются сведения о том, что эти программы дают положительный эффект. Метаанализ имеющихся результатов показал, что работа по этим программам оказывает благотворное действие на психическое здоровье, снижение употребления алкоголя и курения, уменьшение антисоциального поведения (Greenberg et al., 2003). Однако не проводится строгих замеров эффективности этих программ. Нет убедительных данных относительно того, как

они влияют на компоненты ЭИ, что, собственно, и должно быть основным мерилем их валидности. Таким образом, остается неясным, способствуют ли эти программы развитию ЭИ. Весьма вероятно, что они просто способствуют развитию навыков общения и улучшению психологического климата в школе (Walberg, Zins, Weissberg, in press). Предстоит провести большую работу, включающую разработку научной основы для методов развития ЭИ и предъявление тестов ЭИ до и после проведения программ для строгой оценки их эффективности (Goetz et al., in press).

Заключение

В последние годы наметился некоторый прогресс в формировании научных основ ЭИ, но остается много серьезных трудностей. Прежде всего это касается определения самого понятия ЭИ. Точки зрения разных авторов по этому поводу пересекаются лишь частично, многое четко не сформулировано, иногда понятие ЭИ трактуется чрезмерно широко. Существование двух типов моделей ЭИ — смешанных и моделей способностей — приводит к разным подходам к его измерению, причем эти подходы дают результаты, не согласующиеся друг с другом. Измерение ЭИ с помощью опросников достаточно надежно и обладает приемлемой критериальной валидностью. Однако результаты таких опросников трудно отличить от результатов личностных опросников, что остро ставит проблему их инкрементной валидности. Измерение ЭИ с помощью тестов кажется более предпочтительным с теоретической точки

зрения, однако его критериальная валидность недостаточно высока. Возможно, тесты ЭИ измеряют не столько определенную способность, сколько соответствие представлений испытуемого об эмоциях культурным нормам.

Создание целостной психологической теории ЭИ только еще предстоит. Остается неясным, на каких нейронных и когнитивных процессах основывается ЭИ и какую роль он играет в адаптации человека к окружающему миру. Энтузиазм относительно важности понятия ЭИ для практики кажется чрезмерным и преждевременным. В организационной психологии собрано недостаточно данных для того, чтобы считать, что ЭИ связан с профессиональной успешностью. Вместе с тем кажется очевидным, что этот конструкт чрезвычайно важен для некоторых профессий, связанных с общением. Аналогичным образом пока нет убедительных эмпирических доказательств важности ЭИ в обучении, но представляется необходимым и продуктивным продолжать поиски в этой области.

Итак, характерные для популярной психологической литературы утверждения относительно важности ЭИ в различных сферах жизни пока не получили строгого эмпирического подтверждения. Первая волна исследований ЭИ позволила выделить некоторые способности, которые, возможно, добавляют нечто новое к тому набору способностей и личностных характеристик, который уже описан в научной психологии и стал использоваться в практической работе. Теперь необходимы исследования, которые позволят выявить

компоненты ЭИ и связать их с психическими процессами, обуславливающими индивидуальные различия в понимании эмоций и управлении ими. Эта работа позволит разрабо-

тать более валидные методы измерения ЭИ, сделать этот конструкт более обоснованным с теоретической точки зрения и найти способы его наиболее адекватного применения на практике.

Литература

- Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 29–36.
- Ackerman P.L. A theory of adult intellectual development: Process, personality, interests, and knowledge // *Intelligence*. 1996. 22. P. 227–257.
- Aronson E. Nobody left to hate: Teaching compassion after Columbine. New York: A. Worth Publishers, 2000.
- Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // R.F. Baumeister (ed.). *The self in social psychology*. Philadelphia, PA: Psychology Press, 1999. P. 285–298.
- Bar-On R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1997.
- Bar-On R. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory // R. Bar-On, J.D.A. Parker (eds.). *Handbook of emotional intelligence*. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 363–388.
- Baumeister R.F., Smart L., Boden J.M. Relation of threatened egotism to violence and aggression: The dark side of high self-esteem // *Psychological Review*. 1996. 103. P. 5–33.
- Bechara A., Tranel D., Damasio A.R. Poor judgment in spite of high intellect: Neurological evidence for emotional intelligence // R. Bar-On, J.D.A. Parker (eds.). *Handbook of emotional intelligence*. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 192–214.
- Boyatzis R.E., Goleman D., Rhee K. Clustering competence in emotional intelligence: Insights from the Emotional Competence Inventory // R. Bar-On, J.D.A. Parker (eds.). *Handbook of emotional intelligence*. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 343–362.
- Carroll J.B. Human cognitive abilities: A survey of factor-analytic studies. New York: Cambridge University Press, 1993.
- Cherniss C. Emotional intelligence and organizational effectiveness // C. Cherniss, D. Goleman (eds.). *The emotionally intelligent workplace*. San Francisco: Jossey-Bass, 2001. P. 3–12.
- Ciarrochi J.V., Chan A.Y.C., Caputi P. A critical evaluation of the emotional intelligence construct // *Personality and Individual Differences*. 2000. 28. P. 539–561.
- Ciarrochi J.V., Dean F.P., Anderson S. Emotional intelligence moderates the relationship between stress and mental health // *Personality and Individual Differences*. 2002. 32. P. 197–209.
- Clore G.L., Ortony A. Cognition in emotion: Sometimes, always, or never? // R. D. Lane, L. Nadel (eds.). *Cognitive neuroscience of emotion*. New York: Oxford University Press, 2000.
- Cooper R.K., Sawaf A. Executive EQ: Emotional intelligence in leaders and organizations. New York: Grosset/Putnam, 1997.

- Cronbach L.J.* The essentials of psychological testing (3rd ed.). New York: Harper & Row, 1970.
- Davis M.H., Kraus L.A.* Personality and empathic accuracy // W. Ickes, W. John et al. (eds.). Empathic accuracy. New York: Guilford Press, 1997. P. 144–168.
- Derksen J., Kramer I., Katzko M.* Does a self-report measure for emotional intelligence assess something different than general intelligence? // Personality and Individual Differences. 2002. 32. P. 37–48.
- Dulewicz V., Higgs M.* Emotional intelligence: A review and evaluation study // Journal of Managerial Psychology. 2000. 15. P. 341–372.
- Gardner H.* Multiple intelligences. New York: Basic Books, 1993.
- Goetz T., Zirngibl A., Hall N., Pekrun R.* Emotional intelligence in the context of learning and achievement // R. Schulze, R. D. Roberts (eds.). International handbook of emotional intelligence. Seattle, WA: Hogrefe and Huber (in press).
- Goleman D.* Emotional intelligence. New York: Bantam Books, Inc., 1995.
- Goleman D.* Working with emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1998.
- Goleman D.* An EI-based theory of performance // C. Cherniss, D. Goleman (eds.). The emotionally intelligent workplace. San Francisco: Jossey-Bass, 2001. P. 27–43.
- Greenberg M.T., Weissberg R.P., O'Brien M.U., Zins J.E., Fredericks L., Resnik H., Elias M.J.* Enhancing school-based prevention and youth development through coordinated social, emotional, and academic learning // American Psychologist. 2003. 58. P. 466–474.
- Izard C.E.* Emotional intelligence or adaptive emotions? // Emotion. 2001. 1. P. 249–257.
- Janovics J., Christiansen N.D.* Emotional intelligence at the workplace // Paper presented at the 16th Annual Conference of the Society of Industrial and Organizational Psychology. San Diego, CA, 2001, April.
- Lopes P.N., Salovey P., Strauss R.* Emotional intelligence, personality, and the perceived quality of social relationships // Personality and Individual Differences. 2003. 35. P. 641–658.
- Lyusin D.V.* Emotional intelligence as a mixed construct: Its relations with personality and cognitive styles // Paper presented at the conference 'Social Issues in Intelligence and Giftedness'. Zvenigorod, Russia. 2004, June.
- MacCann C., Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D.* Psychological assessment of emotional intelligence: A review of self-report and performance-based testing // International Journal of Organizational Assessment. 2003. 11. P. 247–274.
- MacCann C., Roberts R.D., Matthews G., Zeidner M.* Consensus scoring and empirical option weighting of performance-based Emotional Intelligence (EI) tests // Personality and Individual Differences. 2004. 36. P. 645–662.
- Matthews G., Roberts R.D., Zeidner M.* Seven myths about emotional intelligence // Psychological Inquiry. 2004. 15. P. 179–196.
- Matthews G., Zeidner M.* Emotional intelligence, adaptation to stressful encounters, and health outcomes // R. Bar-On, J.D.A. Parker (eds.). Handbook of emotional intelligence. New York: Jossey-Bass, 2000. P. 459–489.
- Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D.* Emotional intelligence: Science and myth. Cambridge, MA: MIT Press, 2003.
- Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D.* Measuring emotional intelligence: Promises, pitfalls, solutions? // A.D. Ong, M. Van Dulmen (eds.). Handbook of methods in positive psychology. Oxford: Oxford University Press (in press).
- Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P.* Emotional intelligence meets traditional

- standards for an intelligence // *Intelligence*. 1999. 27. P. 267–298.
- Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? // P. Salovey, D. Sluyter (eds.). *Emotional development and EI: Educational implications*. New York: Basic Books, 1997. P. 3–34.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // R.J. Sternberg (ed.). *Handbook of human intelligence* (2nd ed.). New York: Cambridge University Press, 2000. P. 396–422.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) User's Manual. Toronto: Multi-Health Systems, 2002.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Modeling and measuring emotional intelligence with the MSCEIT V2.0 // *Emotion*. 2003. 3. P. 97–105.
- Newsome S., Day A.L., Catano V.M. Assessing the predictive validity of emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*. 2000. 29. P. 1005–1016.
- Paulhus D.L., Lysy D.C., Yik M.S.M. Self-report measures of intelligence: Are they useful proxies as IQ tests? // *Journal of Personality*. 1998. 66. P. 525–554.
- Petrides K.V., Furnham A. On the dimensional structure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 2000. 29. P. 313–320.
- Petrides K.V., Furnham A. Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies // *European Journal of Personality*. 2001. 15. P. 425–448.
- Petrides K.V., Furnham A. Trait emotional intelligence: Behavioural validation in two studies of emotion recognition and reactivity to mood induction // *European Journal of Personality*. 2003. 17. P. 39–57.
- Roberts R.D., Zeidner M., Matthews G. Does emotional intelligence meet traditional standards for an intelligence? Some new data and conclusions // *Emotion*. 2001. 1. P. 196–231.
- Saarni C. *The development of emotional competence*. New York: Guilford Press, 1999.
- Saklofske D.H., Austin E.J., Minski P.S. Factor structure and validity of a trait emotional intelligence measure // *Personality and Individual Differences*. 2003. 34. P. 707–721.
- Sala F. *Emotional Competence Inventory: Technical manual*. Hay Group, McClelland Center for Research and Innovation. Retrieved March, 31, 2003, from http://www.eiconsortium.org/research/ECI_Tech_Manual.pdf.
- Schutte N.S., Malouff J.M., Hall L.E., Haggerty D.J., Cooper J.T., Golden C.J., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 1998. 25. P. 167–177.
- Schutte N.S., Malouff J.M., Bobik C., Coston T.D., Greeson C., Jedlicka C., Rhodes E., Wendorf G. Emotional intelligence and interpersonal relations // *Journal of Social Psychology*. 2001. 141. P. 523–536.
- Slaski M., Cartwright S. Health, performance and emotional intelligence: An exploratory study of retail managers // *Stress and Health*. 2002. 18. P. 63–68.
- Thorndike E.L. Intelligence and its uses. *Harper's Magazine*. 1920. 140. P. 227–235.
- Trinidad D.R., Johnson C.A. The association between emotional intelligence and early adolescent tobacco and alcohol use // *Personality and Individual Differences*. 2002. 32. P. 95–105.
- Walberg H.J., Zins J.E., Weissberg R.P. Recommendations and conclusions for practice, training, research, and policy // J.E. Zins, R.P. Weissberg, M.C. Wang, H.J. Walberg (eds.). *Building school success through social and emotional learning: Implications for practice and*

research. New York: Teachers College Press (in press).

Zeidner M., Matthews G. Personality and intelligence // R.J. Sternberg (ed.). Handbook of human intelligence. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 581–610.

Zeidner M., Matthews G., Roberts R.D. Slow down, you move too fast: Emotional Intelligence remains an 'elusive' intelligence // *Emotion*. 2001. 1. P. 265–275.

Zeidner M., Matthews G., Roberts R.D. Emotional intelligence in the workplace: A

critical review // *Applied Psychology: An International Review*. 2004. 5. P. 371–399.

Zeidner M., Matthews G., Roberts R.D., McCann C. Development of emotional intelligence: Towards a multi-level investment model // *Human Development*. 2003. 46. P. 69–96.

Zeidner M., Roberts R.D., Matthews G. Can emotional intelligence be schooled? A critical review // *Educational Psychologist*. 2002. 37. P. 215–231.

Zeidner M., Roberts R.D., Matthews G. The emotional intelligence primer. Cambridge, MA: MIT Press (in preparation).